

СУББОТА

НИЖЕГОРОДСКІЯ

26 ИЮЛЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ИМОФИЦІАЛЬНАЯ.

1847 № 46.



МІСТНЫЙ ИЗВІСТИЯ.

О ПЕЧЕРСКОМЪ АРХІВЕ.

— Мы уже изъясняли нашихъ читателей о пай-депоимъ преосвященному лаковому въ подвалахъ Печерского Монастыря собраніи старинныхъ бумагъ. Впослѣдствіи мы надѣемся помѣстить здесь списокъ этихъ бумагъ и копія съ любопытнѣйшихъ. Теперь же скажемъ пѣщкою слово объ нихъ. Изъ разобранныхъ актовъ архивній относится къ 1495 году, это человѣтная монастырскихъ крестьянъ на прѣгбеніи, дѣлаемъ имъ Казакамъ. Интересны по своему содержанію: 1) Акты, касающіеся до набора въ вооруженія ратныхъ людей во время войны съ Поляками, веденій въ началѣ царствованія цара Михаила Феодоровича. 2) Дѣло о червонѣ Апифилогенѣ, подкупавшемъ тупенкаго нашу принудить царя градскаго патріарха разрѣшитъ его и поставить въ архіепископы—1632 года. 3) О крещеніи иноземцевъ 1644 года. 4) О раздачѣ Пурхойской вотчины князя Пожарскаго разнымъ помѣщикамъ 1652 года. 5) Акты, относящіеся къ моровому поѣздію 1656 и 1657 годовъ. 6) О вооруженіи противъ турецкаго султана и крымскаго хана въ 1673 году. 7) Дѣла по сношенію съ Каменными Приказомъ. 8) О пожарѣ въ Московскомъ Кремльѣ 26 ноября 1683 года. 9) Жалоба Мордовы на прѣгбенія, дѣлаемыя ей новокрещеными. 10) Дѣла о стрѣльцахъ,

содержавшихся въ монастырѣ; человѣтная ихъ царевичъ Иоанну и Петру Алексіевичамъ обѣ освобожденій ихъ. 1690-1699 года. 11) О высылкѣ въ Москву мѣдныхъ пушекъ 1701 года. 12) О высылкѣ въ Москву четвертой части колоколовъ и квантаній въ полученіи ихъ 1701 года. 13) Дѣло о побѣѣ князя Василья Юрьевича Солница. 14) Показаніе Татарь сколько было у нихъ войска пушекъ и пороху въ Кази-Керменѣ—безъ года. 15) О строеніи на Дону кораблей конитомъ архіереевъ раззинскаго, бѣлогородскаго и воронежскаго (св. Митрофанія). — 16) О заготовленіи подводъ для Петра Великаго, бѣхавшаго изъ персидскаго похода въ Москву.—1722 года. 17) Указъ печенскому архимандриту Варсонофію бѣхать въ Санктпетербургъ на погребеніе Петра Великаго 1725 года. —

Мы упомянули здѣсь о такихъ только актахъ, которые весьма интересны для русской исторіи вообще; для исторіи же нижегородской почти каждый актъ составляетъ драгоценность. Исторія нижегородского края будетъ весьма облазна преосвященному лакову за его открытие и, безъ сомнѣнія, внесетъ его имя въ свои листы. —

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Ярмарка.—Зрѣлица. — Ярмарочный листокъ.— Справочная книжка.—

Ярмарка развивается. Еще три, четыре дня и она будетъ полна и продающими и покупающими.

Уже народонаселение Нижнего Новгорода, простирающееся въ тихое осенне и зимнее время до 32 съ половиной тысяч увеличилось теперь по-крайней мѣрѣ въ шесть разъ. Откуда не понѣхали къ намъ гости: изъ Петербурга, Иркутска, Тифлиса, Архангельска, Крыма и Польши, изъ европейскихъ государствъ и изъ Средней Азии они стѣхались къ намъ въ Нижний съ произведеніями, своихъ страшь, или, что еще лучше, съ деньгами, чтобы обмѣнить ихъ на произведенія странъ отъ нихъ отдаленныхъ. Вотъ Армения; онъ привезъ вино кизлярское и присматривается къ кинищемскому холуству, чтобы купить его побыводѣгдѣ и вывезти на свою родину; вотъ Сибирь онъ ждетъ когда разрѣшится чайный вопросъ: тогда будуть у него наличныхъ и пойдетъ онъ въ серебряный и галантерейный, накупить тамъ дорогихъ вещей изъ золота, найденного на его сторонѣ, накупить онъ мебели у Тура, разныхъ бездѣлокъ у Юнкера, зайдетъ мимоходомъ къ Улитину, возмѣтъ у него малую толику российской литературы, сѣя вспахнувъ на заглавія книгъ — а тамъ подъ Главнымъ Домомъ соблагознать его ткани персидскія, оружіе персидское, венцы французской, картины изъ лѣдяліи петербургской литографіи — всего накупитъ, тщательно запакуетъ въ короба и отправить къ себѣ домой чѣмъ не за тридевять земель. — А ярмаркъ то и на руку: — деньги, монета ходачка, для нея дороже всего. — Разозляются сибирскіе цѣльковые по гостиному ряду и оживятъ вся торговля; сойдутъ съ рукъ и сукна мѣсеринские, въ которыхъ на будущій годъ будутъ щеголять мандарини китайскіе, сойдетъ съ рукъ и чинъ, изъ котораго ихъ китайскіе высокопреображенія напьютъ себѣ шапочки съ разномѣтными шариками и павлиниными перышками и передъ этими шапочками, передъ этимъ плоскому московскаго изѣлія, преклонятся ницъ брѣты головы безчиленной толмы Срединнаго Царства. Ессли о Китаѣ, когда будете на ярмаркѣ, побывайте у Симпсонова (въ Китайскомъ Ряду № 9) онъ привезъ сюда большой запасъ китайскихъ вещей тутъ и гардины, и картины, и разныя бездѣлки пекинскаго производства, канфа и другія китайскія шелковыя ткани-плотни, прочныя никогда не линяющія, туши, краски и чудесныхъ цветовъ шелка, которые, побывавъ въ прекрасныхъ ручкахъ прекрасныхъ дамъ, могутъ превратиться въ прекрасныя коврики, подушки, портфели и пр. т. п. Всѣ эти предметы вы можете найти у Симпсона и больше нигдѣ. —

Гостиный дворъ еще довольно пустъ и загроможденъ обозами и чиковыхыми извозчиками, которые съ утра до ночи перевозятъ товары съ пра-

стани, сплошь заставленной барками, тихвинками, клаудиами, росчинами и пр. и пр. Молная линия еще не нацелена покупщиками и прогуливается, подъ Главнымъ Домомъ лѣтъ еще музыки, и лавочки тамъ еще неоткрыты; только одинъ Морель уже предлагаетъ свои услуги желающимъ покушать его гастроомическихъ изѣлій. Пойдемте же изъ гостинаго двора къ театру: хотите смотрѣть Живокини, Самарина, нашего Соколова и бывшаго нашимъ Нѣмчихова — милости просимъ въ театръ. Или, можетъ быть, вы любите циркъ, можетъ быть, вы вывелись изъ Петербурга вспоминание о Геррѣ, Лежарѣ и Кюзанѣ? Въ такомъ случаѣ ступайте въ балаганъ Каспара; тамъ Герръ съ хоронними лошадьми и хорошиными наездницами; тамъ вы увидите Рудольфа Клерръ-красиваго, статнаго, ловкаго бѣдока, который гораздо лучше стариннаго нашего примарочнаго знакомца Судье; тамъ вы полюбуетесь на грациозность движений девицы Лейбъ, которая хороша на аренѣ и еще лучше на лошади. Но вы не хотите смотрѣть на волтужаровъ, вы не любите искусства верховой лѣзды, въ такомъ случаѣ Купченко съ своими кинетографическими лидами предлагаетъ свои услуги губернскѣ; посмотрите какъ прекрасной транспарантъ съ переливающимися радужными цветами поставилъ онъ на посыпъ на верху своего балагана. — Хорошо ли въ самомъ балагашѣ не знаемъ — но скоро будемъ тамъ и поговоримъ уже за одно и о панорамѣ Карма. —

А видѣли ли вы ярмарочный листокъ о прѣжжащихъ? Это истинно блаждѣтельное нововведеніе, которое давно бы пора было привести въ исполненіе. Только тотъ, кто бывалъ на Нижегородской Ярмаркѣ, можетъ имѣтъ понятіе о томъ, какъ затруднительно и даже не возможно узнати прѣхажъ ли въ Нижний человѣкъ, котораго вамъ нужно, и если прїхаль, то где онъ остановился. Для устраненія этого недобства яѣственное начальство распорядилось издѣліемъ этого листка, который, выхвѣченіи утромъ, сообщаетъ извѣстія о прѣхажившихъ до 9 часовъ вечера предыдущаго дня съ показаніемъ мѣста, где они остановились. Само собою разумѣется, что не всѣ же прѣхажіе публикуются въ этомъ листѣ, если публиковать всѣхъ, листу надобно бы было дать по крайней мѣрѣ объемъ гигантской газеты Типъ. Нѣть, сюда включаются только дворянине, чиновники и купцы всѣхъ трехъ гильдий. Листокъ разносится по ярмаркѣ, точно также, какъ это дѣлается за границей на водахъ: за коинную се-ребромъ вашъ любопытство удовлетворяется изѣліемъ о прѣхажившихъ маканунѣ.

Другая новость ярмарочная—Справочная книжка—вышла изъ печати и поступила въ продажу. Мы уже сообщали нашимъ читателямъ о содержании этой книжки, весьма полезной и даже необходимой для приезжающихъ на Нижегородскую Ярмарку. Прибавлять къ этому нечего и, кажется, не для чего. Содержание книжки говорить достаточно обѣ ея пользѣ.

О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ особыхъ первыхъ четырехъ классовъ.

Іюля 19-го изъ вѣмѣнья предсѣд. нижегород. казенной палаты дѣйст. стат. сов. Прутченко въ казенномъ домѣ на Большой Покровѣ; 22-го изъ Москвы управл. нижегород. отдѣл. москов. 10-мъ. банка дѣйст. стат. сов. Ханиковъ остан. въ Кунавинѣ въ гостин. Вахирева, изъ с. Лыскова дѣйст. камергеръ князь Грузинскій въ домѣ Козлова на Малой Покровѣ.

МАТЕРИАЛЫ

Для Истории Макарьевской Ярмарки.

(Продолженіе грамоты)

Ла іюняль 15 день прошлаго 189 года, по указу брата нашего, блаженныи памяти великаго государя, царя великаго князя Федора Алексеевича, асса Белкин и Малы и Бѣлый Россіи самодержца, послана изъ Приказу Большаго Дворца его государя грамотаъ столыпину и воеводѣ къ князю Федору Коркодинову: лысковскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ кружечного двора съ нинѣмъ и съ таможиою, въ Макарьевскую Ярмонку, на волжской берегъ выѣхать и Макарьева Монастыря и лысковскими харчевищами и никакому торгу на томъ берегу быть не вѣльно, а буде на томъ берегу есть какое строеніе—и то вѣлько сломать, а

быть на томъ берегу одной часовиѣ да изѣбъ съ сѣными, противъ прежнихъ указовъ; а въ Лыскеово къ воеводѣ къ Федору Языкову для вѣдома о томъ блаженныи памяти, великаго государя, грамота послана жъ. И въ пыншемъ во 191 году, ноябрь въ 6 день, писалъ къ намъ, великимъ государемъ, въ Приказъ Большия Казны отъ Нижнаго столыпину и воевода князь Федоръ Коркодиновъ, а въ отпискѣ его написано: я въ прошломъ во 189 году, посыпалъ онь на тотъ волжскаго берегъ изъ Нижнаго Новгорода отставаго дворянинна да сѣбѣкъ избы подъяческо, и лысковскимъ таможеннымъ и кружечнымъ дворовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ начать, великихъ государей, указъ сказали, и съ нинѣмъ и съ таможиою съ того волжскаго берегу Макарьева Монастыря и лысковскіи анбары и харчеви и солные лубяники—то-де все сломали, и никакому торгу на томъ берегу впередъ быть не вѣльи, а оставши-де они одну монастырскую часовиѣ да избу съ сѣными. И въ прошломъ—де во 190 году, іюля въ 26 день, были членомъ намъ, великимъ государемъ, Макарьева Монастыря архимартий Сергій, келарь старецъ Галактионъ, съ братиою, а въ Нижнемъ Новгородѣ полади челобитную въ сѣбѣкъ избѣ, а въ челобитной ихъ написано: лысковскіи-де таможенные и кабакіе головы Демка Филипповъ съ товариши на волжскомъ берегу, къ Макарьевской Ярмонкѣ поставили кабакъ и таможию и торгъ заводить и чинятся нашимъ великихъ государей указомъ и грамотамъ непослушны. И чтобы намъ, великимъ государемъ, пожаловать ихъ не вѣльть многихъ нашихъ великихъ государей и прежнихъ брата нашего государева, блаженныи памяти великаго государя, указомъ и грамотъ нарушить, и на томъ берегу и перевозѣ лысковскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и кабакомъ и съ таможиою и харчевиимъ въ Макарьевскую Ярмонку быть, чтобы де святой обители отъ того въ конецъ не разориться. И онъ—де столыпинъ и воевода князь Федоръ Коркодиновъ противъ того вѣлья челобитья писалъ въ Лысково къ воеводѣ къ Федору Языкову: по какому указу они Лысковцы вновь на томъ заволжскомъ берегу и перевозѣ кабакъ и таможию поставили, и анбары въ шалаши и харчеви и квасницы ставятъ, и торгъ заводятъ чрезъ наши великихъ государей указы: И изъ Лыскова воевода Федоръ Языковъ къ нему столыпину и воеводѣ ко князю Федору Коркодинову противъ того его письма ничего не писать. И онъ—де, по прежней браты нашего государева, блаженныи памяти великаго государя, грамотѣ,

на тотъ волжскій берегъ изъ Нижнаго Повгода посыпалъ отставшаго дворянину Воину Мостинину да съѣзжие избы подъѣзжо: и лысковскимъ таможеннымъ и кружечнымъ дворовъ вѣрными головами и цѣловальникомъ напить великихъ государей указъ сказать—велѣли, чтобы они съпѣтъемъ съ таможнею въ Макарьевскую Ярмарку на волжскій берегъ не выѣзжали, а будеятъ какія на томъ берегу есть Макарьевскаго Монастыря и лысковская харчевни, и то велѣль имъ сломать и никакому торгу на томъ берегу быть не велѣль, а велѣль быть одной монастырской часовнѣ да избы съ стѣнами. И отставной—де дворянинъ Воинъ Мостининъ и съѣзжие избы подѣячъ ему, въ съѣзжей избѣ, подали доѣздъ за своими руками, а въ доѣздѣ ихъ написано, что они на волжской берегъ и перевозъ, которой противъ Макарьева Монастыря Желтоводскаго къ селу Лыскову, ѣздили съ понятными, тутожними людьми, лысковскому заречному цѣловальнiku Ивашку Григорьеву, сыну Жалавакову, съ товарыши, и которые лысковцы и изъ иныхъ городовъ промышляютъ, сидятъ на томъ берегу въ шалашахъ, въ вскимъ промысломъ и харчеви торгуютъ, и изъ каюковъ соль продаютъ, велѣли съ берегу сойти и съ продажнымъ питьемъ, и съ таможнею, и торговать не велѣли, и они де нашему великимъ государей указу учинили непослушныи: съ продажнымъ питьемъ и съ таможнею не сошли, и шацней и харчевни и каюкни не сломали, и вскими промыслы торгуютъ, и въ тождѣ времени учатъ бить въ барабанъ они лысковцы, и послали на лошади въ село Лысково и изъ села—де Лыскова собрались многолюдствомъ коенные и пѣши со вскими боевыми ружьемъ: съ бердышами, и съ топорками, и съ дублемъ, и съ ослоплемъ, и съ саблями, и съ пинцами, и съ луками, и съ коны, на берегъ приѣзжали, не вѣдомо ради какого вымысли? И бранили всяко бранью, и къ Макарьеву Монастырю побѣхъ, и приѣхали на лодкахъ, и обступила то село крестьи со всѣхъ сторонъ приступомъ, и городъ окопишию и дворовую обломали, и заборы роскидали, и съ ципалей и изъ луковъ по монастырскихъ крестьянъ и слугъ и служебниковъ и по пантеры церквопой стрѣзали, и, въ улицу вѣхъ, по дворамъ и по хоромамъ стрѣзали же, и бердыши и сабли ихъ рубили, и коны кололи, и убили изъ ципалей до смерти крестьянъ того села и служебниковъ: Ивашка Якимова, Мишку Михайлова, Аврама Маркова, Стыньку Мокеева, Ивашка Савельева, и, убивъ и изрубивъ его Ивашка на части, привязали мертваго къ лошади, увезли изъ села Крестца и изъ улицы съ собою за Волгу, да перервали того

же села крестьянъ путь монастырскихъ и слугъ и служебниковъ: Икушука Самойлова, Оскузу Захарова, Тимошку Емельянова, Ваську да Данилку Терентьевыхъ, Гришку Игнатьева, Данилку Герасимова, Мишку Иковцева, да Пазарка Кононова, Мишку Андреева, Сергуньку Герасимова, и отъ тѣхъ крестьянъ и служебниковъ лежатъ при смерти, чутъ живы, а сказали—де ему Воину и подъѣзжему они Ларешиной цѣловальнице Ивашко съ товарыши, что для сбору таможенныхъ пошлинъ и питетайные прибыли, они лысковцы прѣѣзжие люди для продажи всякихъ товаровъ на томъ волжскомъ берегу шалаши поставили съ новѣліемъ лысковскаго воеводы Федора Изыкова.

(Окончаніе грамоты слѣдуетъ.)

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ. съ 19 по 24 июня 1847 года.

Приѣхали въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Казани пор. Атчиковский (въ гост. Ермолаева) прapor. Пилингевичъ (въ гост. Смирнова), изъ Пензы пор. Кротковъ, изъ Москвы засудъ урад. казач. войска Выровизиковъ, изъ Темникова губ. секр. Ивановъ (вѣтъ трое въ гостин. Барышова,) изъ Казани подпор. Ивановъ (въ гост. Смирнова,) изъ С. Петербурга надв. сов. Всеизложескій (въ домѣ уѣльной конторы,) изъ Ржева отст. пор. артил. кн. Урусовъ, изъ Сибурга тит. сов. Мольте (оба въ гост. Ермолаева), изъ Москвы шт. кап. Челюсовъ (въ гост. Фокина), изъ Сибурга корп. жандарм. подполк. Чаплыгинъ (въ г. Б. Бубнова) изъ Аразамаса отъ шт. ротм. Гильковъ, изъ Сызраня подканцеляр. Кизертъ и двор. Шамгайскій, изъ Сибурга управл. Ниж. Солян. Правл. кол. сов. Икоби (вѣтъ четверо въ г. Барышова), изъ Москвы чиновники времянной Нижегор. Государственного комм. банка конторы кассиръ надв. сов. Жуковъ, пом. его губ. секр. Снгаревскій, пом. бухгалтера тит. сов. Вороновъ, кол. секр. Соколовъ, губерн. секр. Жуковъ, Кушеповъ и Дмитревскій (ост. въ Кунинѣ гост. Вахирева.)

Выѣхали изъ Нижнаго—Новгорода.

Въ Макарьевъ подпор. Ивановъ, въ Аразамасъ губерн. секр. князь Шахаевъ, въ Балахнѣ отор. артил. князь Урусовъ, въ Москву прapor. Пилингевичъ, въ Новгородъ полк. Новгородцовъ, въ Казань тит. сов. Елагинскій и Герциховъ, въ Лукояновскій Уѣздъ кол. сов. и провинц. секр. Йшеровъ, изъ Перми прapor. Павловъ, въ Москву тит. сов. Галенковскій въ с. Круглово помощ. окружн. начальн. Прокудинъ.

Редакторъ Г. Маминъ.